

По мере приближения к третьему триместру класс Руделя стал воплощением серьезности. Они так усердно готовились к турниру, что классный руководитель сказал, что впервые за все его годы преподавания он видел такое рвение. Этот ежегодный турнир был местом, где можно было продемонстрировать плоды двухлетнего труда. Это было волнующее событие в любом случае, но на этот раз, учитывая присутствие королевской семьи, страсти разгорелись не на шутку.

И класс Руделя превзошел всех, они вложили всю свою страсть в спасение Руделя от вынужденного выпуска. И в этом турнире, с присущим ему невиданным накалом, атмосфера среди лучших учеников была напряженной.

После инцидента во втором семестре Алейст стал героем академии, однако в классе атмосфера испортилась до предела. Словесные перепалки, происходившие в лесу, дали о себе знать. Тем не менее никакой из студентов не был в силах возмущаться силой Алейста, так что недовольство в классе лишь копилось. К этому моменту перемирие косточек Алейсту, который к тому времени практически не появлялся на занятиях, превратилось в их любимое развлечение.

Именно в такой ситуации открывался турнир.

И пока класс Руделя усиленно тренировался, появились Лойке и Эуниус, ведя за собой представителей своих классов. На учебном полигоне тем вечером собрались ученики трех классов, от которых исходило странное напряжение.

«Рудель, я слышал историю. Знаю, чего хочет твой класс на этом турнире».

От слов, с которых начал Люк, класс Руделя загорелся слабой надеждой на его возможное сотрудничество. Даже Изуми подумала: если эти трое лордов поладят, то... она надеялась. Но Эуниус продолжил.

"Мы все слышали, но решили, что воспользуемся полной силой, чтобы победить тебя. В этом турнире ты встретишься с Люком в первом бою, и если победишь, то выйдешь против нас. Если же тебе удастся пробиться и через это, то последним противником станет класс Алейста. Тебе не победить.

Сказав это, они повели своих представителей класса. Эти слова вызвали у Изуми упадок духа. Оба были невероятно искусны в магии и фехтовании. Чтобы одержать победу над этими двумя классами, нужно было использовать тот факт, что это командный бой. Серия поединков один на один... в тот момент, когда она об этом подумала, Рудель позвал две уходящих группы.

"Я буду участвовать в последнем слоте! А вы двое?"

Он дерзко заявил в строю! Повисшая в воздухе двусмысленность заставила их раньше других поднять руки, а затем уйти.

"Ч-что-что ты говоришь, Рудель?!"

Голос Изуми разнесся по территории.

◇

Старосты, которые пошли за этими двумя, окликнули своих лидеров.

"Вы уверены, Люке-сама? Если на этот раз Арсе-сама не одержит победу..."

Люке обратилась к старосте, который произнес это.

"Только попробуйте увильнуть от турнира. Я вам этого не прощу".

Как только Люке холодно произнесла это, Эуниус остановился и оглядел всех. И своим свирепым взглядом он заявил:

"На этом турнире сдерживание себя не менее непростительно, чем поражение! Мне безразличны другие классы, но не выказывайте слабости к классу Руделя!"

"Ха, Эуниус... в таком случае не жалуйся, если проиграешь еще до того, как выйдешь сражаться с классом Руделя".

В ответ на вздох Люке Эуниус смеясь ответил.

"Ты что, идиот? Как будто мы когда-нибудь проиграем кому-нибудь, кроме тех, кто из класса Алеиста или Руделя... Я решил, что никогда не буду сдерживаться против него".

Не то чтобы Луэке или Эуниус выкладывались по полной, потому что они ненавидели Руделя или что-то в этом роде. Они признавали его мастерство, поэтому выкладывались по полной. Они серьезно брались за него и не жаловались, выигрывали ли они или проигрывали... Таков был их вывод.

"Потому что Рудель никогда не простил бы нас, если бы мы сдерживали себя против него".

"Этот засранец... Он даже бросил нам вызов. Что ты собираешься делать, Луэке?"

Обращаясь к классу Руделя вдалеке, Луэке,

"Само собой разумеется, я лично с ним разберусь... Последний слот займу я".

При этих словах класс Луэке зашумел. Если они хотели победить, то лучше было бы не выставять Луэке против Руделя. Но продолжив этот ответ, Эуниус также,

"И я, конечно, тоже! Я хотел побороться с ним хотя бы один раз".

Кроме того, Эуниус повернулся к классу Руделя. Там он мог подтвердить форму Изуми, преследующей Руделя. И настигнутый Изуми, Рудель позвал их обоих.

"Я... Нет! Мы обязательно победим!!!"

Улыбнувшись в ответ, двое ушли. Их преследовали одноклассники... а ещё дальше, они могли слышать смех Руделя и его класса.

◇

День турнира. В актовом зале заняли свои места в гостевой комнате для знати король Куртуа Альбах Куртуа, его королева Сиэль Куртуа и первая принцесса Айлин Куртуа, оглядывая зал, который должен был стать сценой этого турнира.

Под защитой высших рыцарей они втроём молча смотрели на зал. Рядом с ними ректор удалился. И в эту комнату вошла вторая принцесса Fiна. Она и пригласила свою семью.

"Ты хорошо выглядишь, Fiна. Хотя с нашей последней встречи прошёл всего лишь месяц".

Сказал её отец, король, и рассмеялся.

"И все еще не умеешь проявлять эмоции? Я думала, что, поступив в академию, ты станешь лучше, но..."

Ее мать, королева, источала сарказм. После того, как король немного успокоил ее, королева:

"Fiна, как дела в школе? Я никогда не училась, поэтому мне очень интересно... ты ничего не говорила об этом во время перерыва, не расскажешь, как идут дела?"

"Давненько не виделись, отец, матушка... и сестра".

Сделав идеальный реверанс, бесстрастное лицо Fiны не изменилось. Эмоции, которые она испытывала к своей семье,

(Наша королевская семья действительно безнадежна... Особенно опасна Айлин! Если она когда-нибудь узнает о моем котенке Мии... эта девица точно придет ее убить! Я уверена в этом! Матушка, ну, она как всегда, а отец... Ну, он, пожалуй, ничего?)

Она сдержала свое мнение о своей семье.

Fiна заняла свое место в зале для гостей знати, осматривая зал собраний... зал был наполнен студентами, развевались различные баннеры и флаги тех, кто поддерживал свои классы. Присутствие августейших особ только усиливало пыл в зале.

(Какая духота... что мне, которая выдерживает тепло Мии, пушистость которой... как бы это сказать... если за пушистость, то я...!!!)

Пока она безразлично размышляла над такими вещами, отец обратился к ней с вопросом.

"Так как оно? Ты говорила, что старший сын рода Арс – умелый воин, и я слышал нечто подобное от знатного рыцаря и драгуна... что тут сказать, с такими отчетами со всех сторон, я затрудняюсь ответить. Кажется, Катлея сильно его не любит, знаешь? А из документов трудно сделать вывод, что он искусен. Хотя, скажу, что он интересен".

Дом Арс пал. На данный момент его включают в состав Трех лордов только по названию... Когда я услышала, что ты заинтересовалась старшим сыном такого дома, честно говоря, я усомнилась, Fiна.

Ее мать не могла говорить, не примешивая сарказма. Она проигнорировала ее, как обычно, а сестра Аилин продолжила:

"Он любитель битв, верно? Такие дикари ничем не отличаются от полулюдей. Я их ненавижу! Если речь идет о власти, то Алеист-доно Катлея из дома Харди, о которой ты так хорошо отзывалась, — самый идеальный вариант. Ты так не считаешь, Фина?"

"... Возможно?"

Фина ответила уклончиво. Но про себя...

(Эй? Этот гей — твой тип? Вот что тебе нравится... Я никогда тебя не пойму, сестра. В мире нет ничего прекраснее изнеженности! Ах! Но мастер — это другое! Этот мужчина — национальное достояние Куртуа! Сокровище!!! Тем не менее, похоже, она по-прежнему ненавидит изнеженных... то есть полулюдей.)

Продолжая разговор, соперники приветствовали королевскую семью. Семья в ответ помахала в ответ, но...

"Боже правый... зачем я трачу свое время на что-то подобное..."

"Там полулюди. Зачем они выставляют полулюдей? Им бы лучше подсократить их численность и выставить людей..."

"Ха-ха, успокойтесь вы оба. Поучитесь у Фины".

Пока разговор перешел на Фину,

(Ох, ох!!! Гляньте на всех этих полу... я имею в виду милашек... ха, ха... прости меня, Мии! Боюсь, я могу изменить тебе!!!)

... сама она чувствовала себя хуже всех.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92598/3008040>